

ЖИЗНЬ ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ

Когда-то тепловизоры покупали за два вагона муки

СЛУЧАЙНОСТЬ это или знак свыше, но филиал «Магнитогорские электрические сети» ОАО «Челябэнерг», его директор и главный инженер отмечают дни рождения с интервалом в какие-нибудь пару недель. У предприятия в этом году дата некруглая, а вот у Геннадия Жигалова и Владимира Малеева – юбилей.

Этот «стройственный союз» возник в 1994 году: новый директор пригласил в свою команду заместителя начальника ЛПЦ-7 металлургического комбината по электрооборудованию. Жигалову нужен был человек с хорошей производственной школой, инженерной хваткой, способностью сконцентрироваться на главном и оперативно решать проблемы, умением «держать удар» в сложной ситуации. Судить об этом он мог не понаслышке – их знакомство к тому времени насчитывало около трех десятков лет. Один учился в МГМИ на дневном, другой – на вечернем отделении, и на лабораторных занятиях учебный мастер Малеев учил студента Жигалова собирать электрические схемы. И потом, когда один проходил ступени карьерной лестницы в МГМИ, а другой на ММК, их пути постоянно пересекались. Даже звание у них одно – почетный энергетик. Причем оба получили его дважды – один раз от Минэнерго, второй – от Минтопэнерго РФ.

Новейшую историю МЭС они писали вместе. Реформирование энергетической отрасли привело к перекраиванию функций и границ обслуживания. Две подстанции 500 кВ, Магнитогорская и Смельовская, «ушли» под Москву, а на 11 линиях 220 и 110 кВ, соединяющих ММК с единой энергосистемой России, за филиалом осталась только так называемая последняя миля. Его основная задача – надежное и качественное электроснабжение шести сельских районов и промышленности юга области, города и ММК. Площадь обслуживания составляет до 24 тысяч кв. километров, а общая протяженность линий электропередач – 11 тысяч километров.

Во всеобщем хаосе 90-х без скидок на сложность предприятия еще и развивалось. Шли модернизация и техническое перевооружение, строились новые объекты. И какие! В кабинете у Владимира Малеева стоит макет деревянной опоры ЛЭП. Сегодня это уже музейный экспонат, и с трудом верится, что еще недавно они возвышались в сельских районах – замена деревянных высоковольтных линий на бетонные тоже идет в

ФОТО НА ЗАКАЗ МЭС

зачет танделю Жигалов–Малеев. Забываются времена, когда на районных производственных базах приходилось в лютовую стужу по два часа разогревать двигатели – все машины стоят в теплых боксах с автоматической поддержкой температурного режима. В достойных условиях, и не только по сельским меркам, располагаются теперь и РЭСы (районные электросети). Особо значимый объект – подстанция Карталы-220.

К середине 90-х сложилась ненадежная схема электроснабжения потребителей Карталинского узла – железной дороги, промышленности и населения района. Движение электротранспорта в южном направлении могло остановиться, а у рaketчиков приборы постоянно показывали сбой в управлении ракетных систем. И в 96-м было принято решение о строительстве второй очереди подстанции Карталы-220 с установкой второго трансформатора 200 МВА. Это позволило бы увеличить

надежность и устойчивость Карталинского, Брединского, Кизильского узлов, Сибайского рудника и одновременно решало задачу резервного снабжения ММК, – разъясняет Владимир Николаевич. – Три года мы не знали ни сна, ни отдыха, и в 99-м трансформатор был введен в эксплуатацию. Эта машина весом 200 тонн раздала все дороги, пока мы не доставили ее на место. А стартом всех наших проектов по реконструкции были радиорелейные каналы связи. В связи с возросшим потоком информации по всем каналам диспетчерского управления и ростом хищения цветных металлов возникла острая необходимость перейти на другой вид связи. После предвзятых четырех неудачных попыток замена кабельных каналов была делом чести.

Первое время директор и главный инженер «наматывали» по 120–130 тысяч километров в год, да и теперь колесят по РЭСам постоянно. Букваль-

но пропадали в районах, потому что сразу поняли, что все проблемы «зарыты» здесь.

Не без легкой гордости упоминает Геннадий Жигалов упреки главы Магнитогорска Виктора Аникушина в том, что он переманил в МЭС лучших специалистов и «ободрал» предприятия города. А дальше – принцип домино, каждый приводил за собой хороших специалистов. За десять лет средний возраст на предприятии снизился с 57 до 40 лет. Постепенно не торопясь, процесс замещения шел равномерно, важно было соблюсти преемственность. А это возможно только при наличии возрастной лестницы, как выражается Жигалов, «сочетании борзой молодости и мудрой зрелости».

Превыше всего он ценит интеллект и профессионализм, ставит их выше личных отношений и готов прощать человеческие слабости. Ему порой говорят, что он создал коммунизм на отдельно взятом предприятии. Со всеми признаками этой социальной утопии, включая нормальные

человеческие отношения, – тоже «пережиток» социализма. Свою роль в укреплении корпоративного духа сыграло и возведение нового здания управления МЭС. Мало кто верил в успех этого грандиозного проекта, и если бы не упорство Жигалова, так бы и прозябало предприятие в старой «контуре» полубарачного типа.

Он иной раз роняет с иронией: «Я, как бывший ученый...» Кандидат технических наук Геннадий Жигалов пришел в МЭС с должности проректора по внешним связям и послеузовскому образованию МГТУ. Через спецфак, первым деканом которого он был, прошла «первая обойма» руководящего состава ММК.

Геннадий Петрович, а разве бываю бывшие ученые? Или бывшие педагоги? Наверняка тот и другой опыт в новом качестве тоже пригодились.

– Без этого мы бы до сих пор, наверное, работали не мозгами, а ногами. Сегодняшние методы и диагностическое оборудование позволяют определять повреждение за много километров от подстанции, вместо того чтобы в любую погоду шагать от опоры к опоре. Первый тепловизор мы купили за... два вагона муки. Деньги тогда были не в ходу, и мои московские друзья согласились на бартер. К нам хохли как на экскурсию, чтобы увидеть эту диковинку, даже комбинат брал тепловизор «на займы». Челябинского просило уступить его им, а потом и хроматограф – они были уверены, что с такой сложной техникой нам не справиться. А мы пригласили инженеров-химиков из МГТУ. Эти два прибора позволяют поставить четкий «диагноз» трансформатору, предвидеть аварии и уменьшить их количество. До появления тепловизора в год сгорало до 300 трансформаторов, теперь – 5–10. Это многомиллионное сокращение затрат.

За годы существования предприятия Магнитогорск «не погасал» ни разу – это предмет особой гордости энергетиков МЭС и его директора. Однажды он и главный инженер сутки не покидали свой пост – их заставили ограничить питание комбината и перевести его с одиннадцати линий на две, какое-то время он «висел» на одной. Пойди развитие событий по худшему сценарию, на обратное включение в единую энергосистему могли уйти, страшно сказать, месяцы, чтобы синхронизировать фазы, частоту, уровень напряжения... – А вообще мы, как те по-

жарники: когда спят, значит, все хорошо, – иронизирует Жигалов. – В последние годы мы работали в режиме жесткой эксплуатации. Совершенствовали технологии, приобретали новое диагностическое оборудование, сейчас идет этап реорганизации. В июле прекращает существование РАО «ЕЭС России», вот-вот Челябинского войдет в состав межрегиональной сетевой компании «МРСК Урала».

– Чего ждете от реформы?

– Достаточно рискованный эксперимент. Могут ошибаться, но с большей долей вероятности, опираясь на опыт аналитиков и свой, могу сказать, что реформы, мягко говоря, будут скорректированы. Это уже происходит. Есть ведь мировой опыт вертикальной дезинтеграции отрасли, и некоторые государства уже остановили эти реформы. В таком темпе проводить их нельзя. В стране с неустойчивой экономикой – это перестановка мебели в горящем доме во время землетрясения. В России так всегда – две обочины, и забывают, что между ними есть дорога... Реформы идут непредсказуемо, так как неясна и не обозначена конечная цель. С уходом со сцены РАО «ЕЭС» как монополиста аналитики предсказывают рост тарифа в 1,5 раза и более.

Но реформы реформами, а караван идет. У МЭС обширные деловые контакты. Предприятие тесно сотрудничает с ММК, МЭК, трестом «Магнитострой», городскими электросетями, заявляю с соседями – Башкирией, Оренбургской областью, Казахстаном. Подчас для решения проблем электроснабжения села подключаются депутаты областного Законодательного собрания от ОАО «ММК» – в 2007-м Андрей Морозов поспособствовал включению трансформаторной подстанции для стремительно растущего микрорайона в Агаповке в областную инвестиционную программу и добился выделения на реконструкцию сетей 19 млн. рублей. Заявляюся рабочие контакты с вновь избранным депутатом Владимиром Шмаковым.

Но юбилей все же не у предприятия, а у двух его руководителей – Геннадия Жигалова и Владимира Малеева. Без малого полтора десятка лет на фундаменте, заложенном их предшественниками, они возводят стены здания областной энергосистемы. И строительство продолжается...

ЛАРИСА КОВАЛЕНКО.

Штиль для Магнитки

СОВЕТ

ВО ВТОРНИК ГУБЕРНАТОР Челябинской области Петр Сумин провел заседание градостроительного совета.

Бурное обсуждение вызвал первый вопрос повестки заседания – о концепции развития транспортной инфраструктуры в Челябинске до 2020 года. Как отметил вице-мэр Челябинска по транспорту и дорожному хозяйству Владимир Алейников, емкость улично-дорожной сети областного центра недостаточна: средняя скорость легкового транспорта составляет 20–25 километров в час (наиболее приемлемый показатель – 32 километра в час), общественного – 5,5 километра в час. Выходит, что общественный транспорт движется в Челябинске со скоростью пешехода.

Проблемы второго города области участников заседания, похоже, волновали куда меньше. Концепция развития транспортной инфраструктуры Магнитогорска споров не вызвала и была одобрена практически без замечаний.

Кроме того, на градостроительном совете обсуждалась корректировка генерального плана Копейска. Губернатор пообещал, что область поможет этому городу в решении проблемы сноса ветхого и аварийного жилья.

Семерочка пробьется!

ПАМЯТЬ

14 МАРТА ВО ДВОРЦЕ имени И. Ромазана состоялся турнир по настольному теннису памяти Владимира Шерстнева.

Все прошлые годы его проводили на районном уровне, а в этом он стал почетно-городским. Конечно, участвующих больше привлекает сам теннис, но многие пришли, потому что знали Владимира. Присутствовали его отец и мать, друзья из ОМОНа, товарищи. Владимир Шерстнев трагически погиб 25 марта 2000 года. Он был волевым человеком, не боялся трудностей и был готов отдать жизнь на благо Родины.

Владимир добровольно отправился работать в милицию – хотел, чтобы его родные и близкие спокойно ходили по улице. Боевые товарищи прозвали его Семерочка. После смерти сына Вилор Шерстнев старается, чтобы в Владимир не забывали. Конечно, в памяти тех, кто был с ним лично знаком, он останется навсегда, но и молодое поколение должно знать героев.

Школа № 19 носила имя Владимира Шерстнева. В ней открылся небольшой музей, в котором собрали всю информацию о жизни Владимира, стихи его отца Вилора Георгиевича о войне. Прошло время, на месте 19-й школы теперь лицей Маг У. Но традиции не забываются. На открытии турнира присутствовали лица, подготовили небольшое представление – рассказ о жизни Владимира, декламировали стихи, которые Вилор Георгиевич посвятил сыну. После этого последовала минута молчания. Вспоминали Владимира, его взгляд, светлую улыбку. На глаза наворачивались слезы и вспомнились стихи поэта-барда Юрия Визбора:

Лучшие ребята из ребят

Раньше всех уходят. Это странно.

Будем же их помнить неуманно,

Как они бы помнили про нас!

ЮЛИЯ ШАМСУДИНОВА.

Остались без бани

СЛУЖБА О

НА МИНУВШЕЙ НЕДЕЛЕ в городе случилось четырнадцать пожаров.

Только за один день случилось сразу пять пожаров, причем три из них связаны с возгоранием автомобилей. На улице Куйбышева около пяти часов утра горела «ГАЗель», на проспекте К. Маркса – «Ока», а вечером на поселке Новоселовский вспыхнул «Москвич». Все три машины пострадали по вине посторонних.

Замыкание в бытовой технике привело к пожару в квартире на улице Бориса Ручьева – огнем повреждена тумба с телевизором. Строительная будка на проспекте Ленина загорелась от замыкания электропроводки. В доме № 141 по проспекту К. Маркса по вине посторонних горел мусоропровод.

В выходные произошли аналогичные пожары. В субботу на улице Ржевского и в воскресенье в поселке Радужный вследствие неправильного устройства печей сгорели две бани.

С начала года в городе случилось 108 пожаров, на которых шесть человек погибли, семь пострадали. Пожарные спасли из огня и дыма 169 человек, девять единиц автотранспорта.

ОЛГА СИМУТИНА,
старший инспектор ПЧ-51.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

«Славные семьи»

НАКАНУНЕ ЖЕНСКОГО праздника в отделе башкирской культуры Дома дружбы народов состоялся вечер «Славные семьи», посвященный Году семьи.

Его героями были четыре семьи: Разили и Рустама Халиловых, Мафрузы и Хамита Хусановых, Разили и Нура Ильгамовых, Зульфия и Рифа Аминевых. Вечер изобиловал различными конкурсами для глав семей и хозяек. Родителей дружно поддерживали дети. Были семейные концертные номера. Оригинальную сценку из жизни своей семьи показали Ильгамовы, задорно станцевала башкирский лирический танец Разили Халилова, задлиственные башкирские песни исполнили Мафруза Хусанова и квартет Аминевых.

Очень постарались и успешно справились участники вечера с домашним заданием: выпустили юмористические стенгазеты о своих семьях, организовали выставку рукоделий, поделок и любимых блюд.

Каждая из представленных на вечере семей может стать примером для подражания. Так, глава семьи Аминевых Риф Рафкатович – электрик ММК, его жена Зульфия Нургалеевна – домохозяйка, сын Ильдар – студент МГТУ, отличник, дочь Гульфина – ученица 11 класса школы № 8, учится только на «хорошо» и «отлично». Дети много читают, в семье культ книги. Родители живут вместе 21 год и не помнят, чтобы между ними был разлад.

Семье Хусановых 28 лет. Живут дружно. Глава семьи Хамит Закирович 20 лет проработал участковым инспектором в отделе внутренних дел Орджоникидзевского района. Ныне майор запаса. У них трое сыновей, двое пошли по стопам отца – работают в том же ОВД. Мафруза Миллятовна – основатель нашего отдела башкирской культуры, его первая заведующая. Ее любовь к национальной культуре переняли и сыновья: Марген и Хурмот играют на кураках, Марген – активный участник художественной самодеятельности, он всегда поддерживает свой коллектив на различных смотрах и конкурсах.

Семье Халиловых 12 лет. Рустам Мухаметович работает на комбинате, Разили Агаповна – медсестра в детской поликлинике № 7. Они воспитывают двоих сыновей: Айнуру – 11 лет, он занимается в танцевальном ансамбле «Яшлык», Вадиму – будущему танцору ансамбля – три годика. Эта семья большое внимание уделяет здоровью детей, их учебе, трудовому воспитанию.

19 лет дружной семьи живут Ильгамовы. Разили Камилловна – педагог по образованию, работает в ООО «Эмал», глава семьи Нур Амирович – в СМУ крановщиком. Их дочь Динара учится в медицинском училище на третьем курсе, сын Айнуру – ученик девятого класса, занимается в школе искусств, играет на баяне.

Их общая семейная политика – здоровье детей, уважительное отношение к взрослым, к родному краю.

Наш вечер завершился вручением призов его героям.

ЗУЛЬФИРА САНИЕВА,
заведующая отделом башкирской культуры МТК -ДДН.

Уединение нужно искать в больших городах.

РЕНЕ ДЕКАРТ

«КАМЕНЬ ЛИЧНОГО ГРАНЕНЬЯ...»

КАРЬЕРА

С МИХАИЛОМ Алексеевичем Петровым, бывшим заместителем генерального директора ММК по быту, я познакомился на встрече ветеранов-руководителей, для которых была организована экскурсия на комбинат.

Как впоследствии выяснилось, он не коренной магнитогорец, но почти вся его сознательная жизнь и профессиональный рост прошли именно здесь. Люди, достигшие определенных высот, всегда вызывают любопытство: то ли это по протекции, то ли по витиеватым лабиринтам командно-номенклатурной системы, то ли в силу трудолюбия и таланта...

Родился Михаил Алексеевич на Волге, в канун Великой Отечественной войны семья жила в Ржеве. Родители – из крестьян. Мать была домохозяйкой, хорошей портнихой, отец работал разрезным котельщиком по Тверской губернии, прошел всю войну, и вскоре после победы семья перебралась в Лихославль, а через год – в Калинин, в небольшую комнатуху, где и жили вятяром. Михаил был старшим из троих братьев, поступил в мужскую школу, где в свое время учился Борис Полевой, а еще раньше – Галина Уланова. Здесь и закончил десять классов... Затем – Ленинградский технологический институт холодильной промышленности, который

в то время считался весьма перспективным и модным, ибо начинался эра ракетостроения, где без «глубокого холода» не обойтись. Первый семестр жил у родственников, но потом Михаила поселили в общежитии. Стипендия едва хватало на пропитание, поэтому по ночам приходилось подрабатывать на разгрузке барж в порту, а летом,

во время каникул, были стройки по Ленинградской области.

Когда защитил диплом на «отлично», встал вопрос: куда ехать? Шел 1959-й год. Из многих предложений он остановился на ММК, где, помимо трудоустройства, обещали жилье, а к этому времени он уже был женат.

В Магнитке Михаил стал

работать на кислородном заводе в паросиловом цехе машинистом, аппаратчиком, вскоре его перевели в техотдел, где предстояло заниматься оценкой основных фондов. Эта работа позволила молодому специалисту досконально изучить все оборудование, расширила профессиональный кругозор. Начальник цеха Тверской предложил Михаилу возглавить тех-отдел, а потом назначил своим заместителем по силовой части. В 1962 году стали проектировать четвертую кислородную станцию, готовили фундамент. Когда работа пошла полным ходом, М. Петрова назначили начальником этой станции. Первый кислород стали подавать в мартовенский цех № 1 и на машины огневой зачистки. Вскоре были построены двухканальные печи с продвинутой кислородом, спрос на который резко возрос. Потом комбинат обязался выдать за год дополнительный миллион тонн стали, что тоже потребовало повсеместной интенсификации производства, где объемы кислорода играли не последнюю роль.

Михаил Алексеевич вспоминает, какие напряженные совещания были у директора комбината А. Филатова. Мощности кислородно-компрессорного цеха явно не хватало, поэтому было принято решение о строительстве новых блоков. Но как найти под них место? Там, где должны были встать эти блоки, находилось здание недавно построенной наполнительной

станции с добротными стенами из красного кирпича. Филатов решил разобрать его, а чтобы сделать это быстро, требовалось много людей. Тогда директор принимает неординарное решение: объявляет всем работникам комбината – кому нужен бесплатный кирпич, могут свободно брать его из стен наполнительной станции и спокойно вносить через проходную. В те годы строительные материалы были в огромном дефиците, и каждый садовод, да и не только, мечтал раздобыть их. А тут такое богатство! Словом, наполнительную станцию как корова языком слизала...

Именно в те жаркие годы Михаил Алексеевич понял, что принял правильное решение, когда после защиты диплома выбрал магнитогорский комбинат. Здесь сразу же пришлось решать сложнейшие производственные задачи, а это соответствовало его деятельной и творческой натуре. Хотя были и трудные времена. В 1974 году произошел взрыв на первом блоке, погибли люди. Прокуратура и КГБ долго искали причины аварии. Выяснилось, что это цепь непредсказуемых совпадений: кислородное производство в те годы было мало изучено, взрывались блоки и на других предприятиях. Но начальнику цеха все равно объявили выговор. Впоследствии группа московских ученых пришла к выводу, что кислородная станция вообще здесь не должна стоять из-за загрязненности воздуха. По крайней мере, должна быть вынесена

как минимум за птицефабрику. Но это же дополнительные расходы. Пришлось принимать меры по очистке воздуха...

В 1981 году на заслуженный отдых ушел патриарх союзниты – заместитель директора по быту Н. Цыкунов. На эту ответственную должность решили назначить М. Петрова. Теперь в его «епархии» были все комбинатские базы отдыха, пионерские лагеря, почти половина городского жилищного фонда, трамвай, Дворцы культуры, электроснабжение, энергообеспечение, теплоснабжение, подшефные сельские районы. Из квартала в квартал, из года в год повторялись авралы, когда нужно было принимать объекты по сути незаконченные. Чтобы поставить подпись, приходилось мобилизовать на завершение работ тысячи людей, сдерживать давление не только городской администрации и строительных трестов, но и самого директора комбината...

Сегодня Михаил Алексеевич на заслуженном отдыхе, но я видел, каким теплым и почти юношеским азартом светились его глаза, когда с группой руководителей-ветеранов он осматривал новые агрегаты на промплощадке, как кандал любопытством расспрашивал специалистов и рабочих. Но самое главное, что есть «камень личного гранения» в здании комбината, добрая память людей, для которых Михаил Алексеевич Петров многое сделал на протяжении социальной жизни.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ.